

Глава 180. Брат Хан, ты наконец-то перестал быть одиноким волком?

Перевод: Sv-L

.

– Я расскажу тебе, как только мы сядем в машину. – Сейчас Лу Циюань был в ярости, поэтому говорить на публике было нехорошо.

Но кто бы мог подумать, что их сразу же окружит большая группа репортеров, как только они выйдут из отеля!

– Лу Ци, благотворительный аукцион еще не начался, почему ты уходишь так рано?

– У меня есть информация, что тебя сегодня на самом деле нет в списках приглашенных, это правда?

– Лу Ци, скажи что-нибудь.

– Что вы делаете, отойдите в сторону! Проваливай с дороги! – Ся Цинъян пыталась спрятать Лу Ци от назойливых камер.

Но было так много репортеров, как она могла блокировать их всех? Было довольно много длинных объективов, которые папарацци направляли прямо к лицу Лу Ци.

В результате толкучки Лу Ци несколько раз ударили по лбу и подбородку.

– Проваливайте все, где охрана отеля? – Лу Ци тоже спешила сбежать и больше не беспокоилась о поддержании своего имиджа милой барышни.

Как эти репортеры узнали об этом так быстро?

– Сестра Суо, у входа в отель Лу Ци и ее родителей осаждают репортеры, должны ли мы...

– Нет, – лицо Суо Вэй было холодным, – им не нужна наша помощь.

Что там сказала Ся Цинъян? Эта мадам только что была такой высокомерной.

Она всего лишь маленький главный редактор и не могла позволить себе оскорбить их семью Лу. Если они были такими впечатляющими и могущественными, разве Ся Цинъян нуждалась в ее помощи?

Суо Вэй повернулась и пошла отчитываться о ситуации перед Нан Цзинхэном.

Как только Нан Цзинхэн услышал новость, он сразу же позвонил Хан Чжуоли:

- Брат Хан, я уже выгнал их, где ты сейчас?

- Раз выгнал, то все в порядке, - Хан Чжуоли даже не потрудился сказать что-нибудь еще и просто повесил трубку.

- ... - Нан Цзинхэн безмолвно уставился на свой телефон: - Эй, эти старшие братья, все, что они делают, это выбрасывают людей на обочину, как только те перестали быть им полезными.

Печальный Нан Цзинхэн раздумывал об этом, хм, что там Хан Чжуоли говорил?

Похоже, он был рядом с туалетными комнатами.

Нан Цзинхэн встал и решительно направился к туалетам.

Хан Чжуоли поднял запястье Лу Ман, чтобы рассмотреть красные отпечатки пальцев на ее руке и угрюмая аура, исходящая от него, сразу сгустилась.

- Я ударил его слишком слабо! - сказал Хан Чжуоли низким и напряженным голосом.

- Да я в порядке, это только выглядит серьезно, но на самом деле мне не больно. - Просто на ее коже легко было оставить следы.

Очень недовольный Хан Чжуоли лишь поджал губы.

- Сейчас мы вернемся, и ты теперь будешь сидеть рядом со мной. - было бы лучше, чтобы все люди с плохим зрением не думали, что его девушка была легкой мишенью для издевательств.

- Места уже распределены, как я могу сидеть с тобой? - невольно рассмеялась Лу Ман. - С тобой за столом сидят большие боссы, как ты можешь по-бандитски их прогнать? Кроме того, мне нужно присматривать за Ду Линем, это моя работа.

- Я не хочу, чтобы тебя обижали, - расстроено произнес Хан Чжуоли и поднес ее руку к губам. Потом его горячие влажные губы осторожно поцеловали все красные следы от пальцев на ее руке.

Мягкое и теплое ощущение было похоже на влажный хлопок, натирающий ее запястье, оно было нежным, щекотным и онемевшим.

– Ах! – Нан Цзинхэн увидел эту сцену, выйдя из-за угла, и выпал в осадок. – Брат Хан, ты наконец-то перестал быть одиноким волком?

Хан Чжуоли: «.....»

Что этот парень здесь делает? Пришел не вовремя и смеет подсматривать!

Раз уж Нан Цзинхэн пришел, то, увидев его с девушкой, какого черта он решил прервать их? Повеселиться захотелось? Он должен был просто тихо уйти и не мешать им!

– Что ты здесь делаешь? – в голосе Хана Чжуоли звучало ярко выраженное недовольство.

– ... – Нан Цзинхэн задыхался от высокомерного отношения Хан Чжуоли, когда тот пнул его на обочину после того, как воспользовался ним. – Я просто пришел посмотреть, какие неприятности у тебя возникли, но кто бы мог подумать, что ты будешь здесь с невесткой, ты этого мне не говорил.

И тут же Нан Цзинхэн подошел к девушке:

– Невестка, привет, меня зовут Нан Цзинхэн.

Лу Ман была смущена тем, как он назвал ее:

– Привет, я Лу Ман.

Когда он понял, что Лу Ман не стала ничего отрицать, Нан Цзинхэн заговорщицки скривился и подмигнул Хан Чжуоли:

– Брат Хан, ты действительно сумел это сделать! Как это случилось, почему ты не сказал нам об этом?

.